

**Елена Савельева**  
(Сомбатхей, Венгрия)

## СТАНОВЛЕНИЕ СЛОВЕНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

**Abstract:** The article gives a short account of the formation of the Slovenian phraseology from the 1970-ies up to now, it gives a review of the structural methods of the phraseological studies, their etymological, historic and didactic aspects, of the situation in connection with the Slovenian dictionary of phraseological units, of the Slovenian phraseological stylistics, and also of the thematic aspects of the phraseological research and its conceptual semantic analysis.

**Keywords:** Slovenian language, Slovenian phraseology, Slovenian dictionary of phraseological units, conceptual semantic analysis.

### **0. Введение**

Краткие очерки развития словенской фразеологии представили Эрика Кржишник (Kržišnik 1988) и Янез Кебр (Keber 2000).<sup>1</sup> Последний в статье *Raziskovanje slovenske frazeologije – sedanje stanje in zasnova frazeološkega slovarja* коротко представил состояние словенской фразеологии до 2000 года и дал обширную биографию статей, написанных прежде всего на словенском языке. Кржишник в первой главе своей магистерской работы *Frazeologija v moderni* коснулась вопроса развития фразеологии как лингвистической дисциплины как с теоретической, так и с практической точек зрения. Автор просмотрела все важнейшие грамматики до 1950 года и пришла к выводу, что словенское языкознание рассматривало фразеологию в рамках словообразования. Речь шла о так называемых устойчивых словосочетаниях – устойчивых составных терминах. Исключения составляли примеры *mokri bratec* 'пьяница', *mož beseda* 'порядочный, честный человек', *figa mož* 'ненадежный человек' (Kržišnik 1988: 18-19). Кржишник представила и второй, для теории фразеологии более значимый период, где упомянула имена Я. Безьяка, А. Соврета, Б. Борштника, Ф. Безлая, С. Трдину, Е. Павлицу. Автор выделила имена Е. Топоришича, М. Роде, Ю. Ройса, Т. Корошца и Ф. Жагара, которые положили фундамент для развития словенской фразеологии как самостоятельной дисциплины.

<sup>1</sup> Из-за ограниченности объема статьи в список литературы были включены только работы Э. Кржишник, статьи остальных авторов можно найти на сайте <http://www.cobiss.si/scripts/cobiss?ukaz=GETID>. Для поиска необходимо нажать на *Iskanje*, в рубрике *Avtor* вписать имя автора, в *Leto izida* - год издания и нажать на *Poišči*. Спасибо. Елена Савельева.

## 1. Фразеология как дисциплина в словенистике

Фразеология в словенском языкознании как лингвистическая дисциплина получила свое развитие в начале семидесятых годов 20 века. Огромное влияние на ее становление имели работы русских ученых В.В. Виноградова и Н.М. Шанского. Первую теоретическую статью о словенской фразеологии написал Еже Топоришич (Toporišič 1973/74). В статье автор на основе русских фразеологических исследований систематично подал фразеологические понятия, семантическую типологию ФЕ (*zrasleki* – фразеологические сращения, *sklopi* – фразеологические единства и *skupe* – фразеологические сочетания), их грамматическую и синтаксическую классификацию, а также другие критерии, на основе которых можно классифицировать ФЕ (на основе этимологии, стилистической функции и т.д.). Матей Роде первым коснулся вопроса семантических отношений во фразеологии. Поскольку для фразеологизмов характерна семантическая целостность, т. е. способность быть эквивалентным слову, можно рассматривать фразеологические синонимы, антонимы, омонимы, полисемы и анализировать отношения между внешней формой и значением ФЕ (фразеологические варианты). Важную роль в теоретических вопросах словенской фразеологии сыграл Ю. Петерманн (Petermann 1988), который к тому же первым предложил использовать наименование *frazem* вместо *frazeologem*. Характерные признаки фразеологизмов и проблемы относительно номинации в области фразеологии были рассмотрены Врбинц (Vrbinc 1999). Ведущим фразеологом с середины 90-ых годов 20 века несомненно является Эрика Кржишник. В своих статьях она касается основных вопросов фразеологии: проблемы фразеологической номинации и состава фразеологии: ФЕ в узком и широком смысле (Kržišnik 1994a, 1998a, 2010d); дифференциальных признаков фразеологизма (1994a, 1996a, 1998a, 1998/99); стилистической классификации фразеологизмов (1998b), ФЕ в различных функциональных стилях (2004b). Автор подчеркнула, что при рассмотрении и определении словарной формы фразеологизма и его репрезентации в словарях нельзя не коснуться вопроса стилистической окраски, так как в словаре необходимо дать соответствующую его функциональную и эмотивно-экспрессивную характеристику. Важным моментом в исследовании словенской фразеологии стал вопрос о функции ФЕ в тексте и о возможностях использования грамматической и семантической слитности фразеологизма в публицистических и художественных текстах. Этому вопросу посвящен ряд статей и дипломных работ (Korošec 1978, Kržišnik 1987a, 1987b, 1990c, 1994b, 2005b, 2006, Oražem 2002, Musar 2002). Кржишник в словенской фразеологической терминологии первая ввела понятие *prenovitev* – фразеологическое преобразование. В статье *Izraba semantične potence frazemov* (2006b) она представила основные понятия, с

помощью которых можно объяснить авторские преобразования в структуре и семантике фразеологизмов. Кроме этого она попыталась выделить те особенности, с помощью которых, с одной стороны, можно было бы разграничить фразеологические модификации от неправильного использования фразеологизма, и от авторских преобразований с другой стороны. Внутренняя форма фразеологизмов и вариантность были подробно рассмотрены в одной из новейших работ Кржишник (Kžišnik 2010b). Структура фразеологизма и его роль в тексте интересовала и других исследователей (Gantar 1995, 2003, Fabčič 2005). Спорным вопросом в теории фразеологии является проблема границ ФЕ, а именно являются ли идиоматизированные структуры *полнозначное + неполнозначное слово*, фразеологизмом. Вопрос о том, являются ли словосочетания *глагол + личное местоимение* или же *глагол + предлог* фразеологизмом, был поднят еще Кржишник (Kžišnik 2001b). Она проанализировала большую группу со структурой *глагол + личное местоимение*, например, *lomiti ga* 'делать оплошности, ошибаться', и включила подобные конструкции в состав минимальной фразеологии. Этим вопросом заинтересовалась и С. Бабич (Babič 2004, 2008). В статье *Minimalni frazemi v slovenščini* она проделала комплексный анализ подобных фразеологизмов и подробно анализировала 43 фразеологизма с конструкцией *глагол + предлог*, например, *zakopati se v kaj, gledati za kom, vpiri po čet*. На основе достижений русских фразеологических школ (петербургской и московской) Кржишник исследовала фразеологию с культурологического аспекта. В статье *Frazeologija v luči kulture* (Kžišnik 2005c) она рассматривает методы изучения культурной семантики фразеологизмов и пытается дать ответ на вопрос, почему фразеологизмы являются языковыми знаками, несущими культурную коннотацию. Культурологическая интерпретация фразеологизмов является темой ее новейших статей (2008, 2010a). И. Страмлич Брезник первая заинтересовалась прагматическими фразеологизмами (Stramljič Breznik 2000/01). Она их называет *sporočanski frazemi* – коммуникативные фразеологизмы, например, *vrag ga vzemi, pojdi se solit! sam bog ve*. Подобные примеры были названы Кржишник *pragmatični frazemi*. Исчерпывающий анализ прагматических фразеологизмов представила в своих работах Н. Якоп (Jakop 2002, 2005, 2006a, 2006b). Вопросы о теоретических предпосылках диалектной фразеологии и диалектных фразеологизмов были затронуты С. Поклач (Poklač 2004) и Марц Братиной (Marc Bratina 2005a, 2005b, 2005c, 2006). Таким образом, к концу 20 – началу 21 века словенская фразеология обогатилась необходимыми фразеологическими терминами. Фразеологизмы были исследованы со структурной, этимологической, дидактической точек зрения. Получили отдельное развитие такие отрасли как фразеография,

диалектная фразеология, фразеостилистика, фразеологическая идеография.

## **2. Структурный подход к исследованию фразеологии**

В самых первых статьях по фразеологии словенских лингвистов интересовали признаки фразеологизма, в особенности устойчивость и воспроизводимость, его семантика и компонентный состав. В 1985 году вышла статья Топоришича, написанная сначала на немецком языке *Vsebinska podstava primerjalnih frazeologizmov*, которая анализировала структуру сравнительных оборотов в сборнике Бойца. В 1996 году вышла следующая статья, где были рассмотрены устойчивые словосочетания, состоящие из двух, трех или четырех частей. В дальнейшем устойчивые сравнения стали материалом для многих дипломных работ (Vaupovič 2004, Heferle 2005, Temnik, Kalamar 2006, Špiletič 2009, Komac 2010, Bračko 2012). Самым привлекательным материалом для исследования послужили фразеологизмы с определенным компонентом. Так были анализированы соматические фразеологизмы (Kržišnik 1990a, 1998/99, 2009b, Smole 2007, 2008, Šaponjič 2003, Šekli 2005, Domadenik 2007, Šturm 2008, Muhvič 2009, Antosiewicz Škraba 2011, Habjan 2012), фразеологизмы с цветовым компонентом (Stramljič Breznik 2000, Bernjak 2004, Čeh 2005), наименования животных во фразеологизмах (Keber 1996, 1998, Savelieva 1999, Šuštar 2002, Štefe 2000, Zaranšek 2001, Krel 2004), имена собственные во фразеологизмах (Keber 1986, 1987a, 1987b, 1988, 1990a, 1993a, 1993b, Fošnarič 1999), растительный компонент во фразеологизмах (Ornik 2000, Sekula 2002, Bernjak 2005), материя как компонент во фразеологизмах (Špegel 2002), элементы одежды как компонент во фразеологизмах (Lojk 2010), библейские фразеологизмы (Kržišnik 1996b, Stramljič Breznik 2002, Galer 2001), глаголы движения во фразеологизмах (Savelieva 2009).

## **3. Этимологический и исторический аспекты исследования фразеологизмов**

Историей происхождения словенских фразеологизмов, их образной мотивацией занимается Я. Кебер. Кроме теоретических вопросов, в своих статьях он проанализировал несколько десятков словенских фразеологизмов (Keber 1995, 2001). Большинство кратких очерков по истории отдельных ФЕ он издал в журналах *Mohorjev koledar*, *Držinska pratika* и *7D*. Результаты своих исследований он включил в состав словенского фразеологического словаря, над которым работал 10 лет. Фразеологизмы были рассмотрены и другими авторами в одноязычных и двуязычных словенских словарях, начиная с 16 столетия: в Церковной орднинге Трубара, в словаре Густманна (Kržišnik 1986, 1997), Мурко (Kržišnik 1999), Плелершника (Humar 1998, Jesenšek 2004, Čeh 2004),

Кастелца и Воранца (Janeš 2000), Бернарда Мариборского (Tomšič 2000). Ознакомление с фразеологизмами в исторических словарях дает возможность проследить время появления фразеологизма, а также процесс фразеологизации отдельного словосочетания.

#### **4. Фразеология с дидактической точки зрения**

Первым шагом в развитии словенской фразеодидактики стала работа Ф. Жагара (Žagar 1980/81), в которой автор обратил внимание на проблему понимания фразеологизмов школьниками общеобразовательных школ. Причиной, по его мнению, мог быть недостаточный объем учебного материала. В статье Ф. Жагар дает теоретические и практические советы для изучения фразеологии в школах. Второй важной работой в области дидактики фразеологизмов стала статья Э. Кржишник (Kržišnik 1989/90). Ее интересовал прежде всего учебный материал: учебный план и учебники. Как оказалось, они включают минимальное количество заданий, имеющих какое либо отношение к фразеологии. В последующих своих статьях она разработала несколько отдельных уроков по фразеологии для словенских школ и для студентов-иностранцев а рамках семинара словенского языка (Kržišnik 1994a, 1998a, 1998/99, 1998b). Понимание фразеологизмов у детей младшего и школьного возраста было исследовано в дипломных работах (Repec 1999, Urevc 2005, Bavčar 2006). Д. Лединек в своей дипломной работе просмотрела все школьные учебники и проанализировала задания по фразеологии, а также сама составила упражнения на данную тему для общеобразовательных школ (Ledinek 2000).

#### **5. Ситуация вокруг словенского фразеологического словаря**

Первый фразеологический словарь *Sovar slovenskih frazemov* вышел в свет только в 2011 году и включает около 5000 ФЕ. Во введении автор Янез Кебер четко и ясно объясняет построение словаря и словарной статьи. Также представляет словенскую и зарубежную библиографию по фразеологии. Фразеологизмы в словаре размещены по алфавитному порядку стержневого компонента. Каждый фразеологизм имеет экспрессивно-стилистическую характеристику, семантическое определение, иллюстративную часть, синонимы, антонимы и историко-этимологические данные.

До появления словаря все языковеды, изучающие фразеологию словенского языка пользовались 5-томным толковым словарем SSKJ. О фразеологическом материале в вышеупомянутом словаре писали Петерманн (Petermann 1988) и Кржишник (Kržišnik 1987/88). Оба обратили внимание на недостатки и непоследовательности в словаре при распределении фразеологических единиц, и в формулировке их словарной формы. Фразеологизмы находятся в словаре как в иллюстративной части,

так и во фразеологическом гнезде. Иногда в гнезде приведены примеры, которые не являются фразеологизмами. В основном ФЕ подаются не в словарной форме, как и их толкование, которое чаще всего неполное. Фразеологизмы в новом словенском орфографическом словаре *Slovenski pravopis 2001* проанализировала Кржишник (Kržišnik 2003). Фразеологию в большом немецко-словенском словаре рассмотрела Голе (Gole 2002). Краткий очерк состояния всех словенских одноязычных и двуязычных словарей с учетом фразеологического материала представила Гантар (Gantar 2001).

Вопрос о том, каким должен быть фразеологический словарь, занимал многих фразеологов. Кржишник и Петерманн рассматривали идею о минимальном словаре для иностранцев. Кржишник (Kržišnik 2001a) коснулась вопроса состава словаря. Петерманн (Petermann 2001) интересовал не только объем словаря и критерии, по которым будут выбраны ФЕ, но и как будет словарь лексикографически оформлен, т.е. какую информацию он будет содержать и в какой форме. Петерманн коснулся как содержания, так и построения словарной статьи отдельного фразеологизма. О фразеологическом словаре размышлял и Я. Кебер (Keber 2000a, 2002, 2004). Он предлагал составить словарь, который будет содержать ФЕ словенского литературного и разговорного языка с описанием значения, происхождением, стилистической оценкой, грамматической характеристикой и примерами реализации в языке. В 2003 году вышел пробный фразеологический словарь Я. Кебра. Рецензию на этот словарь написали Кржишник (Kržišnik 2004a) и Петерманн (Petermann 2004). Кржишник обращает внимание на следующие недочеты в пробном словаре Кебра: непоследовательность при выборе устойчивых выражений и отсутствие для того определенных критериев; непоследовательность в лемматизации фразеологических форм и в оформлении фразеологизмов в словарной статье. Здесь, по мнению Кржишник, следовало бы учитывать разницу между индивидуальными авторскими употреблениями и лемматизированной формой фразеологизма, а также привести его типичную форму реализации в речи, чего в пробном словаре нет. Далее автор говорит о недостатках экспрессивно-стилистических и других характеристик. При этом делается ударение на то, что более точная коннотативная характеристика фразеологизма могла бы заменить стилистическую. В словаре отсутствует синтагматический аспект. В иллюстративной части смешиваются варианты, индивидуально-авторские употребления и фразеологические дериваты. Петерманн, кроме недостатков, упомянутых Кржишник, обращает внимание на гетерогенный выбор старых изданий фразеологических словарей, взятых Кебром в качестве примера. Автор приводит ряд недостатков: заглавная единица представляет когломерат семантически разных, иногда антонимичных фразеологизмов; значение

фразеологизма дано неточно; главное место в словаре занимают историко-этимологические данные, в которых есть некоторые погрешности; также есть ошибки при переводах на другие языки. Оба критика придерживаются мнения, что такую важную и трудоемкую работу следует проводить в сотрудничестве с другими лингвистами, не только словенскими, но и с зарубежными. О фразеологической части в новом словаре словенского языка писала Кржишник (Kržišnik 2009a). Основные вопросы словарного описания фразеологизмов рассмотрела П. Гантар (Gantar 2002, 2005, 2006). Вопросами о двуязычных фразеологических словарях интересовалась М. Врбинц (Vrbinc 1998a, 1998b, 2000, 2001a, 2001b), а именно какие ФЕ стоит включать в словарь и как это сделать. Как образец она ставит английские словари. Ее точка зрения во многом схожа с точкой зрения Кебра, Кржишник, Петерманна и Гантар. Врбинц впервые ставит вопрос о включении колокаций в состав фразеологического словаря (Vrbinc 2001b). О квалификаторах во фразеологическом словаре литературного и диалектного словаря писала В. Смоле (Smole 2005).

#### **6. Словенская фразеостилистика**

Фразеостилистика, которая занимается стилистической классификацией фразеологизмов в различных функциональных стилях и изучает фразеологию языка писателей и публицистов, а также фразеологизмы жаргонной, аргонической сферы, в словенском языкознании получила развитие благодаря Э. Кржишник. Теоретическим вопросам по данной тематике посвящено ряд ее работ (Kržišnik 1991, 1995, 1996c, 1998c, 2001c). В своих статьях фразеолог неоднократно подчеркивала, что фразеологизмы как экспрессивные языковые знаки являются оптимальным средством для использования апеллятивной функции публицистических текстов. По этой теме было написано также несколько дипломных работ и статей, в которых были рассмотрены фразеологизмы в печати религиозного направления (Mihelič 1999), в политической рубрике газет *Slovenski narod*, *Slovenec* (Vižintin 2005) и рубрике, посвященной спорту (Stramljič Breznik 1996a). Был просмотрен фразеологический материал газеты *Mladina* (Žaberl 2005). Фразеологизмы в рекламной рубрике интересовали С. Песерл (Peserl 2000) и М. Чернетич. Последняя на основе англоязычных публикаций детально представила данную тематику словенскому читателю, тем самым обогатив словенскую терминологию в области фразеостилистики (Černetič 2002, 2007). Фразеологизмы были исследованы также в художественных текстах словенских писателей (Kržišnik 1987b, 1988, 1990c, 1994b, Stramljič Breznik 1996b, Rojs 2000, Martinič 2001, Kušterle 2002). Б. Смирн на основе анализа фразеологии наиболее читаемых словенских журналов пыталась ответить на вопрос, можно ли разделить фразеологию на женскую и

мужскую (Smisl 2011). Фразеология молодежного сленга была рассмотрена В. Гюриным (Gjurin 1982) и И. Страмлич Брезник (Stramljič Breznik 2007).

### **7. Тематический аспект исследования фразеологизмов**

Тематическое исследование фразеологизмов в словенском языке не очень широко. Причина, возможно, в том, что до 2011 года у словенцев не было фразеологического словаря, который содержал бы ядро словенской фразеологии и четко и ясно определял критерии ФЕ. Несмотря на это, до сегодняшнего дня было исследованно несколько тематических групп. Э. Кржишник подробно рассмотрела фразеологизмы *речи* (Kržišnik 1990b, 1994, 2007), а также фразеологизмы с общим значением 'ругать, наказывать' (1998/99). Я. Кебер исследовал фразеологические единицы со значением 'пить и пьяный' и 'обманывать' (Keber 1991a, 1991b). Ирена Страмлич Брезник анализировала фразеологизмы со значением 'умереть' и фразеологизмы, относящиеся к понятию *семья* (Stramljič Breznik 1999, 2005). Автор данной статьи более детально исследовал словенские фразеологизмы со значением 'пить, пьяный' и 'обманывать, лгать' и сравнил их с русскими, тем самым пытаюсь представить фразеологическую систему обоих языков в виде картины мира, с учетом достижений когнитивной семантики (Savelieva 2004, Савельева 2012). Также были рассмотрены словенские фразеологизмы со значением 'печаль, грусть' (Savelieva 2003), 'передвигаться' (Savelieva 2008, Савельева 2008).

### **8. Когнитивная теория во фразеологии**

В словенском языкознании концептуально-семантический анализ во фразеологических исследованиях применили Кржишник и Смолич (Kržišnik, Smolić 1999, 2000). В статьях авторы представили теорию концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсон, а также сделали попытку выделить метафоры для концепта времени. В статье *Pojmovanje metafore v kognitivnem jezikoslovju (Čas je denar – Tako rečemo = tako misimo* Кржишник (Kržišnik 2004c) приводит основные понятия когнитивного языкознания, и дает подробный отчет о результатах когнитивной теории в словенском языкознании. Она подчеркивает важную роль польского когнитивного языкознания в словенистике и особо выделяет работу А. Бековски Копчик, которая анализируя концепт *дом* в словенском и польском языке, познакомила словенскую аудиторию с когнитивной теорией. Ирена Страмлич Брезник на основе статей Добровольского, который использовал достижения когнитивной семантики для анализа внутренней составляющей фразеологизмов, анализировала чувство *страха* (Stramljič Breznik 2003). Подобный анализ был проделан автором данной статьи для чувства *грусти* в словенских фразеологизмах (Savelieva

2003). Концептуально-метафорический анализ чувств (не только во фразеологизмах) детально выполнен М. Емец (Jemec 1998/99, 2001) и А. Бековски Копчик (A. Będkowski Korczyk 2004). Теоретические положения когнитивной теории, концептуальной метафоры и фразеологии были рассмотрены Кржишник на основе фразеологизмов *речи* (Kržišnik 2007, 2010c). Концепт *движения* в словенских фразеологизмах проанализирован Савельевой и Страмлич Брезник (2010).

Краткий очерк словенской фразеологии был дан с целью показать главные направления ее развития и обобщить результаты.

### Литература

- Kržišnik, E. (1986) Poskus razvrstitve stalnih besednih zvez v Trubarjevi Cerkovni ordningi // Obdobja. 1996. № 6. 435-445.
- Kržišnik, E. (1987a) Prenovitev kot inovacijski postopek // Slava. № 1/1. 49-56.
- Kržišnik, E. (1987b) Prenovitve stalnih besednih zvez v Kosmačevi prozi 30. let // Obdobja. Socialni realizem v slovenskem jeziku, književnosti in kulturi. № 7. 517-532.
- Kržišnik, E. (1987/88) Frazeološko gradivo v Slovarju slovenskega knjižnega jezika // Slava. № 2/2. 143-162.
- Kržišnik, E. (1988) Frazeologija v moderni. Magistrska naloga. Ljubljana.
- Kržišnik, E. (1989/90) Frazeologija v osnovni in srednji šoli // Jezik in slovstvo. № 35. 134-141.
- Kržišnik, E. (1990a). Sestavina roka v frazeologemih slovenskega knjižnega jezika // SSJLK. № 26. 141-154.
- Kržišnik, E. (1990b) Teoretično zanimiva knjiga iz frazeologije // Slavistična revija. № 38. 57-64.
- Kržišnik, E. (1990c) Tipologija frazeoloških prenovitev v Cankarjevih prozih besedilih // Slavistična revija. № 38. 399-420.
- Kržišnik, E. (1991) Frazeologija v slovenskem časopisju 1991 // SSJLK. № 27. 89-98.
- Kržišnik, E. (1994a) Frazeologija kot izražanje v »podobah« // Pouk slovenščine malo drugače. Trzin.
- Kržišnik, E. (1994b) Slovenski glagolski frazemi (ob primeru frazemov govorenja). Doktorska disertacija. Ljubljana.
- Kržišnik, E. (1994c) Frazeologija v kratki pripovedni prozi druge polovice 19. stoletja // SSJLK. № 30. 53-67.
- Kržišnik, E. (1995) Frazeologija v slovenskem časopisju v dveh prelomnih obdobjih. // Jezyki slowianskie 1945-1995. 217-226.
- Kržišnik, E. (1996a) Norma v frazeologiji in odstopi od nje v besedilih // Slavistična revija. № 44/2. 133-154.

- Kržišnik, E. (1996b) Biblijska frazeologija v SSKJ in njena raba v časopisnih tekstih // *Frazeologija a religia*. 50-51.
- Kržišnik, E. (1996c) Frazeologija v slovenskem časopisju štiri leta po osamosvojitvi // *Jezik in čas*. 175-189.
- Kržišnik, E. (1997) Gutsmanovo razumevanje stalnih besednih zvez // *Jezik in literarnovredne raziskave*. 27-37.
- Kržišnik, E. (1998a) Frazeologija pri pouku slovenščine kot tujega jezika // *Skripta 2. Zbornik za učitelje slovenščine kot drugega/tujega jezika*. 27-45.
- Kržišnik, E. (1998b) Socialna zvrstnost in frazeologija. *SSJLK*. № 34. 53-69.
- Kržišnik, E. (1998c) Frazeološka sredstva v vlogi razkrivanja družbenih sprememb med leti 1945 in 1995 // *Slovenski jezik*. 183-200.
- Kržišnik, E. (1998) Frazeologija po seminarsko // *Slava*. 99. № 4/2. 162-268.
- Kržišnik, E. (1999) Frazeologija v Murkovem slovarju // *Murkov zbornik*. 312-347.
- Kržišnik, E. (2001a) Vsebina (slovenskega) frazeološkega slovarja za tujce – določitev in preizkus meril // *Skripta 5. Zbornik za učitelje slovenščine kot drugega/tujega jezika*. 7-21.
- Kržišnik, E. (2001b) Frazemi s strukturo »glagol + osebni zaimek« v slovenskem jeziku // *Frazeologija slowianska*. 239-248.
- Kržišnik, E. (2001) Frazeologija in njena funkcija v časopisu slovenskih izseljencev v Argentini // *Slovenski knjižni jezik – aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje*. 40-41.
- Kržišnik, E. (2003) Frazeologija v Slovenskem pravopisu 2001 // *SR*. № 51/2. 221-237.
- Kržišnik, E. (2004a) Poskusni zvezek slovenskega frazeološkega slovarja // *SR*. № 52/2. 199-208.
- Kržišnik, E. (2004b) Določanje jezikovno- in/ali besedilnozvrstne zaznamovanosti v frazeologiji // *Aktualizacija jezikovnozvrstne teorije na Slovenskem*. 103-120.
- Kržišnik, E. (2004) Pojmovanje metafore v kognitivnem jezikoslovju // *Slovenski jezik in literatura v evropskih globalizacijskih procesih*. 56-74.
- Kržišnik, E. (2005b) Predvidljivost sintaktičnih transformacij frazemov v slovenskem jeziku // *Grani slova*. Moskva. 215-222.
- Kržišnik, E. (2005) Frazeologija v luči kulture. Večkulturnost v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi // *SSJLKc*. 67-81.
- Kržišnik, E. (2006) Izraba semantične potence frazemov // *Slovensko jezikoslovje danes*. 631-654.
- Kržišnik, E. (2007) »Metafore«, v katerih govorimo v slovenščini frazeološko-konceptualnometaforična analiza frazemov govorjenja // *Frazeologija v jezikoslovju in drugih vedah*. Ljubljana. 183-203.
- Kržišnik, E. (2008) Viri za kulturološko interpretacijo frazeoloških enot // *Jezik in slovstvo*. № 53/1. 33-47.

- Kržišnik, E. (2009a) Kam in kako s frazeologijo v novem slovarju // Strokovni posvet o novem slovarju slovenskega jezika, 23. in 24. okt. 2008. 53-60.
- Kržišnik, E. (2009b) Telo in frazeologija // Telo v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi. Zbornik predavanj. 151-168.
- Kržišnik, E. (2010a) Kaj se pometa pod preprogo in zakaj? (kuturološka in sociolingvistična analiza frazema) // Slavjanskaja frazeologija i paremiologija v XXI. veke: zbornik naučnyh statej. Minsk. 92-98.
- Kržišnik, E. (2010b) Variantnost valence kot pokazatelj notranje forme frazemov // Phraseologische Studie, Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie = Frazeoogičeskie issledovanija, dinamičeskie tendencii v slavjanskoj frazeologii. 219-229.
- Kržišnik, E. (2010c) Frazeologija, konceptualna metafora in razstavljeni artefakti // Dobesedno brez besed = Word for word, without words. 25-29, 31-35.
- Kržišnik, E. (2010d) Idiomatska beseda ali frazeološka enota // Slavistična revija: časopis za jezikoslovje in literarne vede. № 58/1. 83-94.